

ВЫХОДИТЬ

КАВКАЗЪ.

два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписки принимаются въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ, въ книжныхъ магазинахъ Пельтье и Энфаджанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и у книжпродавцевъ Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Тотти.

У ЛОВІЯ ПОУЩАЮЩАГО
Годовое изданіе . . . 8 р. . .
Полугодовое . . . 5 . . .
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/2 копейки серебромъ со всѣхъ облазей безъ всякаго исключенія.

№ I.

278
D 7353

ПЯТНИЦА.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

5-го Января 1851 ГОДА.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ настоящемъ 1851 году газета *Кавказъ* останется вѣрно своему назначенію, но редакція ея употребитъ всѣ усилія сдѣлать ее болѣе разнообразною и болѣе занимательною. Вместе съ тѣмъ она приняла мѣры къ скорѣйшему доставленію выходящихъ номеровъ подписчикамъ, живущимъ въ Россіи не по тракту экстр-почты изъ Тифлиса въ Петербургъ, которымъ прежде доставлялась газета по тяжелой почтѣ весьма медленно, и часто подписчики ранѣе читали перепечатанное изъ Кавказа въ газетахъ и журналахъ получаемыхъ изъ столицъ, нежели въ самомъ Кавказѣ. Для отклоненія на будущее время этого важнаго неудобства, по взаимному соглашенію редакціи съ газетною экспедиціею Московскаго Почтамта, — номера газеты *Кавказъ*, по вѣхъ выходѣ, въ особыхъ конвертахъ съ печатными на нихъ адресами гг. подписчиковъ, будутъ отсылаемы по экстр-почтѣ въ газетную экспедицію Московскаго Почтамта и оттуда уже, какъ изъ центра сообщеній со всею Россіею, немедленно отошлются тоже по экстр-почтѣ, а куда таковая не отправляется, то по легкой почтѣ. Во всякомъ случаѣ гг. подписчики газеты *Кавказъ* будутъ получать выходящіе номера покрайней-мѣрѣ двумя недѣлями ранѣе прежняго.

Въ сдѣлствіе этой мѣры редакція газеты *Кавказъ* имѣетъ честь покорнѣе просить всѣхъ своихъ иногородныхъ подписчиковъ, живущихъ не по тракту экстр-почты изъ Тифлиса въ С. Петербургъ, обращаться съ своими требованіями прямо въ газетную экспедицію Московскаго Почтамта. Подписка на полученіе газеты *Кавказъ* принимается: въ Тифлисѣ въ редакціи газеты *Кавказъ*, въ Тифлисской губернской Почтовой Конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ Г. Пельтье и Энфаджанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, и г. Крашенинникова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тотти. Цѣна годоваго изданія 8 р., полугодоваго 5 р. сер., съ пересылкою и доставкою на домъ.

И. СЛИВИЦКІЙ.

САКЕТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя супруги Генералъ-Лейтенанта, Княгини М. С. Бebutовой.

Княгиня Марія Саломоновна. Въ ознаменованіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія и вниманія къ службѣ вашего супруга, Мы, съ

соизволенія Государя Императора, приняли васъ въ число дамъ меньшаго креста ордена *Св. Великомученицы Екатерины*, коего знаки при семъ препровождаемъ съ тѣмъ, чтобы ихъ на себя возложили. Препываемъ впрочемъ къ вамъ благосклонны.

Въ С.-Петербургѣ, Декабря 6 го дня, 1850 года.

На подлинномъ Собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:
«АЛЕКСАНДРА».

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволило отдать слѣдующіе Приказы:

Ноября 6-го дня 1850 года. Производятся за отличіе по службѣ. Изъ Генералъ-Майоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: *По Кавалеріи*. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, *Султанъ-Азаматъ-Гирей*, съ оставленіемъ при томъ-же Корпусѣ и по Кавалеріи. Тифлисскій Военный Губернаторъ, Управляющій и гражданскою частію, *Князь Андрониковъ 4-й*, — съ оставленіемъ въ той-же должности. Изъ

1-Е ЯНВАРЯ 1851-ГО ГОДА.

Въ первый день второй половины текущаго столѣтія, на сценѣ тифлискаго театра, была разыграна комедія Князя Эристова «Раздѣлъ».

Что, по видимому, можетъ быть обыкновеннѣе этого событія, такъ сказать, будничнаго, повседнежнаго?.. но дѣло въ томъ, что явленіе и исполненіе этой комедіи на тифлисскомъ театрѣ имѣетъ свое особенное значеніе. Игравшіе грузинскіе актеры, игравшіе на грузинскомъ языкѣ, игравшіе пьесу, написанную Грузиномъ. Какъ изумились бы граждане Тифлиса, жившіе за пятьдесятъ лѣтъ, услышавъ вѣсть о такой диковинной на ихъ родинѣ вещи; какъ странно показалось бы благороднымъ предкамъ автора комедіи — видѣть своего потомка, забывшаго старинныя аристократическія предрассудки, покинувшаго своей феодальной замкъ и предавшагося, по риторическому выраженію, служенію музамъ. Всегда вооруженные, всегда гордые, всегда готовые заперѣться въ свои каменные твердыни, чтобы дать отпоръ врагамъ, которыхъ злой для Грузіи вѣтеръ принесъ изъ Лезгистана или Персіи, — эти предки не узнали бы своего потомка и неблагожелательно глядѣли бы на его занятія; но молодое племя глядитъ и дѣйствуетъ иначе, потокъ иной жизни несетъ его къ новымъ результатамъ — потокъ, который не тушитъ искръ народнаго гения, но раздуваетъ ихъ, бережетъ священный огонь, тлѣвшій подъ корою вѣковаго умственнаго бездѣйствія.

Чтобы повять всю важность явленія грузинской комедіи и грузинскихъ актеровъ, нужно взглянуть на Тифлисъ за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Это была печальная, скучная, безжизненная эпоха. Тифлисъ только — что сталъ оправляться отъ удара, нанесеннаго ему Ага-Мухаммедъ-Ханомъ, только-что сталъ застраиваться, закрывать раны, огнемъ и мечемъ данныя ему Мусульманами. Дворъ не веселился: въ немъ ужъ созрѣла мысль о невозможности самостоятельнаго существованія Грузіи; эта же мысль сдѣлалась и мыслию народа, уставшаго отстаивать съ саблею въ рукъ безопасность своихъ домовъ, неприкосновенность садовъ и пажитей, честь женъ и дѣтей; это была эпоха, не произведшая ни одного писателя, ни одного поэта, ужъ не говоря объ артистахъ и художникахъ. Народный духъ спалъ и не вырзился даже въ томъ, въ чемъ привыкъ выражаться — въ архитектурѣ, потому-что всѣ замѣчательныя постройки въ Грузіи принадлежатъ вѣкамъ предшествовавшимъ. Вотъ наступилъ канунъ новаго года, вотъ при громѣ и гулѣ ружейныхъ выстрѣловъ явился на смѣну старому новый годъ — и народъ дѣлалъ, чувствовалъ, жилъ такъ, какъ въ прошедшемъ году, какъ въ прошедшемъ столѣтіи, какъ за пять столѣтій назадъ. Новый годъ не принесъ съ собою ни новыхъ мыслей, ни новыхъ желаній, ни новыхъ потребностей. Время какъ-будто измѣнилось для Грузіи свое обычное свойство, шло впередъ, неподвижная впередъ народъ — не научая его, не развивая. Но настала другая эпоха, прошло пятьдесятъ лѣтъ — и Грузія призвана къ новой жизни, народу показаны новыя цѣли, онъ созналъ новыя потребности. Прошло пятьдесятъ лѣтъ — и Грузія сдѣлалась мено хомею на Грузію: Грузины снѣшатъ выдвинуться на стезю, на которую выдвинули образованіе и цивилизація — другія націи.

Въ исторіи нашего вѣка есть примѣръ быстрыхъ успѣховъ въ Азіи европейской цивилизаціи, но нѣтъ

примѣра, представляемаго Грузіею. Мы знаемъ, какъ изумительны были успѣхи Мегметъ-Али, прививавшаго европеизмъ неподвижнымъ Египтянамъ; но мы также знаемъ, какою непрочною оказалась вся эта французская штукатурка, которою замазывалъ онъ старую, восточную почву. Едва умеръ Мегметъ-Али, и народъ сталъ косо, недружелюбно смотрѣть на всѣ нововведенія, на все, что такъ поспѣшно и не со всѣмъ расчетливо реформаторъ бралъ изъ Европы и навязывалъ своимъ подданнымъ. Едва умеръ Мегметъ-Али, правая его рука — Клотъ-Бей долженъ былъ поспѣшно уѣхать изъ Египта и увезти свои 70 чемодановъ, чтобы народу не вздумалось, заглянувъ въ чемоданы, отблагодарить его за хлопоты. Увезя свои чемоданы, Клотъ-Бей увезъ, по видимому, половину тѣхъ начинаній, преобразованій, которыя онъ отчасти внушалъ Мегметъ-Али, отчасти приводилъ въ исполненіе.

Въ Грузіи дѣло идетъ иначе: народу не велѣтъ бросить чуху и надѣть фракъ, оставить оружіе и взяться за перо — онъ самъ это дѣлаетъ изъ сознанія, что нельзя-же оставаться неподвижнымъ, когда все движется впередъ, зрѣть, учиться и научается. Мы не смѣемъ надѣяться дѣдовскими обычаями, а доказываемъ превосходства современнаго, не заставляемъ повинуть плугъ патриархальнаго устройства, чтобы замѣнить его усовершенствованнымъ, а на опытѣ показываемъ что лучше однимъ словомъ, мы, Русскіе мирно вносимъ въ жизнь туземцевъ новый элементъ и ждемъ счастливейшій послѣдствій; мы ждемъ, что Грузины когда-нибудь по выраженію поэта,

«Подымуть чашу
За тѣхъ, кто ихъ учи...

318 4010133

Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры: Командующій 1-ю бригадою Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ, состоящій по Кавалеріи, *Лещенко*, съ утвержденіемъ Командиромъ бригады. Комендантъ Эриванской крѣпости, состоящій по Арміи, *Киль 2-й*, съ оставленіемъ въ той-же должности. Комендантъ Александропольской крѣпости, состоящій по Кавалеріи, *Шульцъ 1-й*. Комендантъ г. Патигорска, состоящій по Арміи, *Принцъ*. Исправляющій должность Генералъ-Интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Арміи *Калуцковъ*, съ утвержденіемъ въ этой должности. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, состоящій по Кавалеріи и по Конно-Мусульманскимъ полкамъ, *Куткашинскій*, съ оставленіемъ: при томъ-же Корпусѣ, по Конно-Мусульманскимъ полкамъ и по Кавалеріи. Командующій 2-ю бригадою Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ, *Форстенъ*, съ утвержденіемъ Командиромъ бригады. Состоящій по Кавалеріи и по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, *Челюевъ 2-й*, съ назначеніемъ Шемахинскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Управляющимъ и гражданскою частью, съ оставленіемъ по Кавалеріи. Командиръ Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, *Киль Багратіонъ-Мухранскій 1-й*. Главный приставъ Магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи, состоящій по Кавалеріи, *Киль Багратіонъ-Мухранскій 2-й*, — оба съ оставленіемъ въ тѣхъ-же должностяхъ. Начальникъ Сунженской линіи, состоящій по Кавалеріи, *Сусловъ*, съ назначеніемъ Командиромъ 1-й бригады 21-й Пѣхотной дивизіи. Начальникъ Центра Кавказской линіи, состоящій по Кавалеріи, *Киль Эриванскій 2-й*, съ оставленіемъ въ той же должности. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, *Джафаръ Кули-Ага*. Изъ Подполковниковъ въ Полковники: состоящіе по Кавалеріи: Елисаветпольскій Уѣздный Начальникъ, *Киль Орбеліанъ 3-й*. Старшій Чиновникъ особыхъ порученій по карантинно-таможенной части при Намѣстникѣ Кавказскомъ, *Графъ Галате*, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по Кавалеріи. Членъ Дирекціи Кавказскихъ Минеральныхъ водъ, по хозяйственной части, состоящій по Арміи, *Ховенъ 3-й*, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. Егерскихъ полковъ: Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, резервнаго баталіона, *Киль Баратовъ*. Мингрельскаго, *Лисовскій*. Изъ Ротмистровъ: Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго, Адыютантъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, *Киль Дундуковъ-Корсаковъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Въ Штабъ-Капитаны Тифлискаго Артиллерійскаго Гарнизона *Климовъ*. Дербентскаго, *Короб-*

ковъ. Кавказскаго Окружнаго Арсенала, *Пятовъ*. Изъ Подпоручковъ въ Поручики: Владикавказскаго Артиллерійскаго Гарнизона *Полоржельскій*. Редутъ-Кавказскаго, *Кобылинъ*. Эриванскаго, *Шаламовъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кизлярскаго Артиллерійскаго Гарнизона *Иконниковъ*, *Зайцовъ* и *Бондаренко*. Тифлискаго, *Кузнецовъ*. Александропольскаго, *Новицкій*. Бакинскаго, *Свѣтловскій* — Назначаются. По Арміи. Шемахинскій Военный Губернаторъ, Управляющій и гражданскою частью, Генералъ-Маіоръ *Баронъ Врангелъ 3-й*, — состоятъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Главный Начальникъ горныхъ народовъ Тифлисской губерніи, состоящій по Арміи Полковникъ *Киль Аваловъ* — Командующій 1-ю бригадою Грузинскихъ Линійныхъ баталіоновъ, на мѣсто Полковника *Золотарева 2-ю*, а сей Командующимъ 2-ю бригадою тѣхъ-же баталіоновъ, — оба съ оставленіемъ по Арміи. По Пѣхотѣ. Командиръ 1-й бригады 21-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ *Киль Орбеліанъ 1-й* — Начальникомъ Джаро-Бѣлокайскаго Военнаго округа и Лезгинской Кордонной линіи, съ зачисленіемъ по Арміи. Зачисляются. По Кавалеріи. Владѣтеля Мингрелин, Генералъ-Маіора Князя *Дадіана*, сынъ, *Киль Дадіанъ*, Лейбъ-Гвардіи въ Казачій полкъ Корнетомъ.

— Декабря 8-го дня. Назначается. По Пѣхотѣ. Егерскаго Генералъ-Адыютанта Князя *Воронцова* полка Поручикъ *Петровскій*, Плацъ-Адыктантомъ въ г. Тифлисѣ, съ зачисленіемъ по Арміи. — Утверждается конфирмація. По Линійнымъ баталіонамъ. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, надъ Поручикомъ Грузинскаго Линійнаго баталіона № 18-го *Шуповымъ*, который, за противузаконные поступки, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства.

— Декабря 11-го дня. Переводится. По Пѣхотѣ. Бѣлевскаго Егерскаго полка Поручикъ *Милашевскій* — въ Дагестанскій Пѣхотный. — Увольняется отъ службы за болезнью. По Пѣхотѣ. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитанъ *Журвери*, Капитаномъ и съ мундиромъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Начальнику Верхне-Сунженской Линіи, Генералъ-Маіору *Савицкому* и Командиру Владикавказскаго Линійнаго Казачьяго полка, Подполковнику *Шостаку 3-му*, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Вотъ почему явленіе комедіи, написанной Грузинкомъ по-грузински, исполненіе ея Грузинами-же, посвятившими себя сценическому искусству, не есть явленіе будничное, повседневное. Театръ—это одна изъ ступеней эстеты, которую цивилизація подставляетъ народу, что-бы онъ взбирался вверхъ, гдѣ горизонтъ его умственной жизни будетъ пространнѣе, свѣтлѣе. Все сказанное нами говорится не въ укоръ прошедшей жизни Грузинъ. Допустимъ, что она была хороша въ своей простотѣ, допустимъ даже, что она была бы для человѣка, родившагося съ потребностію работы для головы, пищи для сердца? Гдѣ, въ чемъ нашелъ бы онъ удовлетвореніе той жажды, которую надѣляетъ природа своихъ избранныхъ? Гдѣ были женщины, безъ участія которыхъ ни одно человеческое общество не можетъ существовать? Не въ звукахъ ли дайры и чунгуры сыскалъ бы онъ отраду, когда его душу стало-бы томить уныніе? Какая грузинская книга удовлетворила-бы его любознательности, какое художество, искусство пришло-бы ему по праву? . . .

По этимъ причинамъ представленіе грузинскими актерами комедіи Князя Эриванскаго должно радовать каждого, кого радуютъ улучшенія въ моральномъ блѣтѣ человечества. И не стану говорить о самомъ сочиненіи Князя Эриванскаго, — читатели Кавказа знакомы съ нимъ, знакомы тоже и читатели Закавказскаго Вѣстника, гдѣ помѣщенъ прекрасный разборъ «Раздѣла» Г-номъ Я. П. Комедію излишне было-бы разбирать и потому еще,

что успѣхъ ея во время перваго представленія благодарными любителями театра и втораго—грузинскими актерами тифлисской театральнаго дирекціи—доказалъ, что комедія Князя Эриванскаго явилась во-время, что она попала, такъ сказать, въ тактъ. Также разбирать строго игру грузинскихъ актеровъ было-бы несправедливо: не нужно забывать, что они еще дѣти на сценѣ, что они не могли съ-разу приобрести и смѣлость и развязность и знаніе какъ стать, какъ сѣсть, и все, что необходимо для успѣшнаго исполненія какого-бы-то ни было драматическаго произведенія. Теперь пока дѣло не въ исполненіи, но въ томъ, что образована труппа грузинскихъ актеровъ, что посеяно сѣмя, которое со временемъ принесетъ цвѣты и плоды. Лучше другихъ понялъ и исполнилъ свою роль Г. Рчеуловъ, бывшій на сценѣ въ оригинальномъ обликѣ армянскаго торговца. У него есть много смѣлости, и онъ съ-разу примаровался къ вкусу здѣшней публики, что доказывается ея рукоплесканіями и искреннимъ смѣхомъ. Онъ полагаетъ надежду, что современемъ будетъ хорошо исполнять еще болѣе трудныя роли. Послѣ Г. Рчеулова, смѣлѣе другихъ игралъ Г. Джапаридзе, въ роли Павла. Современемъ, когда грузинскіе актеры и въ-особенности актрисы болѣе приглядятся къ своему дѣлу—мы дадимъ объ ихъ игрѣ подробнѣйшій отчетъ, а до того времени искренно желаемъ имъ успѣха. Они только должны захотѣть, и за аплодисментами и восторгомъ публики дѣла не станеть. И. Савицкій.

ТИФЛИСЪ.

31 Декабря. Изъ Сіятельстваи Княземъ и Княгинею Воронцовыми былъ данъ блистательный балъ, на которомъ все лучшее тифлисское общество встрѣтило новый годъ.

— Погода у насъ весь Декабрь была хороша. Наканунѣ новаго года порывался выпастъ снѣгъ—но ужъ видно намъ суждено было не вилать его въ прошедшемъ году. Зато въ день новаго года Тифлисъ проснулся, покрытый новою зимнею пеленою.

САЯТЪ-НОВА.

Саятъ-нова — имя, которое нѣсколько дней тому назадъ было неизвѣстно даже тому, кто въ эту минуту рѣшается писать объ немъ, и которое однакоже, сто лѣтъ тому назадъ, было громко въ стѣнахъ стараго Тифлиса и, вѣроятно, повторилось на всѣхъ пирушкахъ, начиная съ царскаго дворца до сакли ремесленника. Если-бы судьба не сохранила одной небольшой тетрадки, сшитой еще до нашествія Ага-Мухаммедъ-Хана, и исписанной по-армянски грузинскими буквами, — тетрадки, у которой края получили кофейный цвѣтъ отъ безчисленнаго множества пальцевъ, по нѣскольку разъ перевернутыхъ каждую страницу—что между прочимъ само собою говорить за ея достоинствѣ; если-бы наконецъ не въ дробья руки попала эта тетрадка, имя Саятъ-нова, навсегда исчезло бы изъ людской памяти, подобно тысячѣ именъ, достойныхъ жить по-крайней-мѣрѣ для двухъ или трехъ поколѣній и невозвратно потерянныхъ для самаго ближайшаго потомства.

Эта тетрадка—импровизиціи Саятъ-нова, записанная имъ самимъ, съ его собственно-ручными отмѣтками; она шла изъ рода въ родъ и старина ея не подлежитъ сомнѣнію: — бумага заграничная, и на двухъ страницахъ, если только разсматривать ихъ къ свѣту, ясно просвѣчивается 1725-годъ ея фабрикаціи (*).

(*) Я видѣлъ ее у Г. Ю. О. Ахвердова, любителя армянской литературы, и собирателя армянскихъ нѣсенъ. Ему я обязанъ возможностью написать статью, предлагаемую читателямъ Кавказа.

Ночь на восточномъ берегу.

Сонетъ.

Oh, who can tell.

Вугон.

Я слышалъ выстрѣлъ.—Встань!—Быть можетъ паденье
Шапсуговъ на отрядъ конвойныхъ казаковъ,
Быть можетъ пароходъ заходитъ въ укрѣпленье
Подать письмо съ родимыхъ береговъ.

Открой окно.—Ни зги!... Желанныхъ парусовъ
Кто въ эту ночь увидитъ приближенье?
Луну заволокла громада облаковъ—
Не громъ ли?—Громъ не громъ, а сильное волненье.
Зачѣмъ проснулись мы, увы, кто скажетъ намъ?
Одни валы шумать и плачуть безъ отвѣта...

Такъ часто въ наши дни, въ нѣмой душѣ поэта
Проходятъ образы, незримые очамъ;
Но вождѣленные. . . подобно парусамъ,
Идущимъ въ пристань—до разсвѣта.

Я. Палонскій.

Пароходъ «Тамань». 1850 года.

Бѣдный Армянинъ по происхожденію, ткачь по ремеслу, Сазандаръ или пѣвецъ по влеченію души своей, гуляка въ юности, отшельникъ въ старости и наконецъ христіанинъ, съ крестомъ въ рукахъ убитый врагами ибры на порогахъ церкви. Вотъ кто былъ Саятъ-нова.

Спустившись на Майданъ (базарную площадь въ Тифлисъ), оглянитесь на право, и вы увидите, изъ-за плоской кровли, синій коническій куполъ древней армянской церкви, называемой крѣпостною, потому-что помещалась когда-то внутри тифлисской крѣпости. На дворѣ этой церкви, гдѣ теперь такъ часто собираются амкары, для разнаго рода торговыхъ сдѣлокъ, — въ 1795 году, зарытъ окровавленный трупъ одного осьмидесятилѣтняго старца, и этотъ старецъ былъ—Саятъ-нова. Не ищите надгробнаго камня на его темной могилѣ, но знайте, что черты лица его и, быть-можетъ, звуки его голоса и до сихъ поръ носятъ, какъ смутный призракъ давно-протекшаго въ памяти тѣхъ немногихъ тифлисскихъ старожилковъ, для которыхъ пашествіе Ага-Мугаммедъ-Хана еще не составляетъ преданья.

Саятъ-нова родился въ Тифлисъ—въ которомъ именно году, неизвѣстно, но, судя по всѣмъ даннымъ, никакъ не позднее 1718 года. Настоящее имя его было Арутинъ; но въ пѣсняхъ своихъ, слѣдуя обычаю всѣхъ армянскихъ пѣвцовъ—влетать въ каждую импровизацію имена свои.—Арутинъ вездѣ называетъ себя Саятъ-нова. Такъ называли его всѣ, такъ и я буду называть его.

Саятъ-нова, по всему видно, былъ человекъ недюжинный: начать съ того, что онъ въ ранней молодости изобрѣлъ какой-то станокъ для разматыванья шерсти и шелку—станокъ, который, какъ говоритъ преланье, значительно облегчалъ работу; подробности жизни его забыты—извѣстно только, что Саятъ-нова, по собственной охотѣ, сталъ учиться грамотѣ и точно также свободно писалъ и говорилъ по-татарски, какъ и на двухъ природныхъ языкахъ—грузинскій языкъ былъ языкъ его родины, армянскій—языкъ родной семьи его. Саятъ-нова, вѣроятно, читалъ все, что могъ читать, и, безъ сомнѣнія, заключалъ въ одномъ себѣ весь міръ тогдашнихъ понятій. Священные книги и восточныя пѣсни—вотъ единственный источникъ, откуда онъ могъ черпать свои вдохновенія, и сѣмена христіанства дали особенное настроеніе душѣ его. Несмотря на все растлѣніе нравовъ и на вліяніе Персіи—вліяніе, которому, скажу мимоходомъ, Грузины подчинялись гораздо легче, нежели Армяне, характеръ которыхъ отличается большей неподвижностью, этимъ внутреннимъ упрямствомъ воли, не смотря на всю видимую внѣшнюю уклончивость.

Однажды, тому назадъ два года, верстахъ въ 40 отъ Тифлиса, въ деревнѣ Демурчасалы, въ знойный день остановился я подъ навѣсомъ лука, разостлавъ бурку, легъ утомленный долгой верховой ѣздой и сталъ дремать; вдругъ слышу звуки чунгури и, наконецъ, тихое жалобное пѣніе, которое, превратившись въ раздрающій крикъ, заставило меня приподнять мою голову: въ десяти шагахъ отъ меня, подъ тѣмъ же навѣсомъ, лежали три старика и передъ ними, на камнѣ у столба, сидѣлъ ашугъ, молодой Татаринъ и перебиралъ мегаллическія струны. Никогда не забыть мнѣ выраженія лицъ этихъ дряхлыхъ слушателей, казалось, они дремали, но приподнимая отяжелѣвшія вѣки, взбѣдка поглядывали на меня, какъ бы желая убѣдиться, раздѣляю ли я съ ними наслажденіе—слушать такого пѣвца, такіа сладкіа пѣсни.

Черезъ мѣсяць, близъ Тапараванскаго озера, всю ночь передъ моей войлочной, дырявой кибиткой, гдѣ лежалъ я закутавшись въ шубу,—раздавалось пѣніе, сопровождаемое звуками чунгури. Пѣвца называли—Али-Аскеръ. Человекъ двадцать Татаръ собралось вокругъ Али.—Всѣ они усѣлись поджавши ноги на мокрой травѣ, и съ какимъ-то благоговѣйнымъ, торжественнымъ молчаніемъ, при свѣтѣ мерцающихъ звѣздъ, слушали горганный плачь его.

Стопной ашугъ воспѣвалъ любовь пѣвца Ка-

рима его страданія въ ту брачную ночь, когда не могъ онъ ни снять пояса, ни растегнуть заколованнаго платья своей возлюбленной— въ ту брачную ночь, когда Деила хотѣла водою протудить пожирающій пламень страстнаго супруга и схватила кувшинъ, увы! — кувшинъ былъ съ нефтью, кувшинъ былъ съ умысломъ поставленъ въ спальнѣ Карима матерью Деилы, чаротѣйкой, неполюбящей за-что-то жениха своей дочери. — Каримъ вспыхнулъ и сгорѣлъ въ эту брачную ночь. Таковъ былъ плачевный конецъ Карима!

Такъ перевели мнѣ содержаніе пѣсень—и, признаюсь вамъ, ни разу неувлеченный этими криками Сазандарей, поющихъ на тифлисскихъ свадьбахъ, не будучи вовсе поклонникомъ этихъ странныхъ, какихъ-то перемежающихся звуковъ персидской музыки—мелодій, перемѣшанныхъ съ непонятными диссонансами, среди безмолвія пустыни, по сосѣдству облаковъ, огдыхающихъ на одномъ со мною уровнѣ, у подошвы тѣхъ же горъ, въ кругу кочующихъ дикарей—быть можетъ разбойниковъ, а все-таки дѣтей природы,—я не желалъ въ эту ночь ни лучшаго пѣвца, ни лучшей музыки. До сихъ поръ помню косматыя шапки незваныхъ гостей моихъ, которыхъ черные профили, съ тубочками въ губахъ, рисовались передъ широкимъ отверстіемъ моей кибитки въ темносинемъ, почномъ, прозрачномъ и холодномъ воздухѣ.

Въ томъ же 1847 году, въ Августѣ, на возвратномъ пути изъ Мангиса въ Тифлисъ, гуляя въ Коджорахъ, встрѣтилъ я какого-то Грузина, вѣроятно, одного изъ жителей провинціи, убѣжавшихъ отъ холеры. Грузинъ также прохаживался, по заложа руки въ карманы своего архаука, задумчиво повѣсивъ голову, и слушая Сазандаря, быть-можетъ, домашняго, который почтительно шелъ за нимъ—игралъ и пѣлъ.

Скажу еще болѣе — въ Тифлисъ, на одной свадьбѣ въ среднемъ и низшемъ кругу необходимо безъ Сазандаря, которому, за удовольствіе слушать, платятъ иногда по 60 руб. серебромъ въ сутки.

Такъ, если теперь, при новыхъ условіяхъ цивилизаціи, которая такъ замѣтно начинаетъ вкрадываться въ жизнь и налагать клеймо свое на ея восточныя формы; когда полковая музыка и солдатскія пѣсни приучили народный слухъ къ инымъ мотивамъ, а шарманка исходила всѣ города, а быть-можетъ, даже и всѣ духаны,—въ Грузіи Сазандари попрежнему играютъ довольно почетную роль и въ народѣ находятъ безчисленное множество внимательныхъ слушателей. Что же было тогда, въ тогъ недавній вѣкъ, отъ котораго Тифлисъ ушелъ такъ далеко!

Безъ всякаго сомнѣнія, Саятъ-нова, въ ранней молодости почувствовалъ свое призваніе. Ходить изъ дома въ домъ, принимать участіе въ торжествахъ и семейныхъ радостяхъ, послѣ долгихъ и скучныхъ часовъ, проведенныхъ передъ ткацкимъ станкомъ, присутствовалъ на прахѣ царей, и ремесленниковъ — какъ нельзя больше согласовалось съ характеромъ и потребностями молодой, жаждущей разгула души его. И конечно, въ половинѣ прошлаго вѣка, на Востокѣ званіе пѣвца гораздо больше льстило самолюбію и давало больше выгоды.

Но Саятъ-нова не вдругъ повѣрилъ обольщенію. До тридцати лѣтъ онъ учился играть на всѣхъ въ то время извѣстныхъ инструментахъ, и потомъ, бросивъ остальные—выбралъ скрипку, чунгури и амбури, на которыхъ игру изучилъ въ совершенствѣ. Амбури—инструментъ въ наши дни забытый, и какого онъ былъ устройства, никто теперь въ Тифлисъ не можетъ даже и рассказать порядкомъ.

Изучая музыку, Саятъ-нова прежде чѣмъ рѣшился быть Сазандаремъ, положилъ на себя семилѣтній постъ, въ честь Іоанна Крестителя, который считался у Армянъ покровителемъ всѣхъ ремеслъ—и ходить на поклоненіе Предтечѣ въ городъ Мушь для ремесленниковъ

было тогда въ обычаѣ. Крестителю не давали денегъ, ни счастья, но давали таланты, говорили Армяне, и эта мысль лежала въ основѣ такого религіознаго обыкновенія.

Если Саятъ-нова музыку и пѣніе считалъ однимъ изъ высшихъ ремеслъ, ничего итъ мудренаго, что и онъ Ся. Претечу считалъ своимъ покровителемъ; это-то, быть-можетъ, и развило въ немъ то высоко-нравственное, иногда религіозное чувство, которое будучи развито въ его пѣсняхъ, рѣзко отличаетъ ихъ отъ чувственно-сладкихъ, знойныхъ пѣсень Права.

Посмотрите напримѣръ, какими глазами смотритъ онъ на свое призваніе.

«Прили Саятъ-нова, слуга толпы!—говоритъ онъ въ одной изъ своихъ импровизацій. Служи съ усердіемъ—не всякій за деньги можетъ приобрести себѣ неоцѣненное (т. е. талантъ); кто предлагаетъ тебѣ желчь—возвращай ему сахаромъ; но смотри, чтобъ не кинули въ тебя камень—не разбили бы твоего сердца.»

«Не исправивъ бѣснующагося глунца, хоть отдай его въ школу, не исправивъ, пока самъ не выйдетъ изъ него необоримый бѣсъ. Незамѣняемый родомъ не сдѣлается знаменитъ своими предками. Целокомъ не выбѣлишь чернаго, а криваго дерева рубанкомъ не выпрямишь!»

«Похватай хоть звѣзды съ неба—безъ добрыхъ дѣлъ и мудрость сѣмя пропадшее. Читай житіе Св. Отцевъ, Слова Евангелія—жемчужныя строки. Не кидай бисера передъ свиньями!»

«Если не хочешь славы отъ міра сего, получишь алмазы небеснаго царствія; если здѣсь, ради души, надѣнешь периги—тамъ въ парчевыя ризы облекутъ тебя!»

(Здѣсь одного стиха не достаеъ).

«Исповѣдайся Саятъ-нова и не грѣши ужъ больше!»

«Тамъ свадьба, тамъ плачь и рыданіе, тамъ пѣсни,—а тамъ обѣды и гимны духовныя. Если исполнишь волю духа, тѣло останется недобольнымъ. Выбирай Саятъ-нова, на что рѣшиться!»

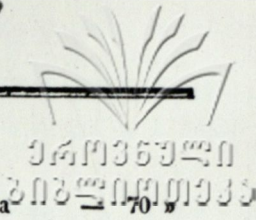
(Окончаніе въ сл. №).

О торговлѣ Трѣбизондской.

(Окончаніе).

Армяне, которые также занимаются персидскою торговлею, гораздо предпримчивѣе Персіанъ; неограничиваясь сношеніями съ Константинополемъ, они выписываютъ большую часть товаровъ прямо изъ Европы, лично, при ежегодныхъ туда поѣздкахъ своихъ, либо чрезъ собственныхъ агентовъ. Они дѣлаютъ значительнѣйшія покупки на вѣмецкихъ ярмаркахъ, преимущественно въ Лейпцигѣ, гдѣ, между прочимъ, покупаютъ много сукновъ; почти вся персидская торговля сукнами находится въ ихъ рукахъ. Они отправляютъ свои товары чрезъ Гамбургъ, Триестъ или Дунайскіе порты. Оба послѣдніе пути предпочитаютъ ими съ 1843 года.

Торговля Трѣбизонда съ 1843 по 1849 г. составляла слѣдующія суммы:	
Привозъ.	Отпускъ.
Въ 1843 г. 7.434,980	2.014,848 руб. сер.
1844 7.536,075	2.481,477
1845 10.039,476	2.497,899
1846 9.641,410	2.252,847
1847 8.620,299	2.008,375
1848 12.436,467	1.337,098
1849 11.444,832	3.053,873
Въ этихъ суммахъ на часть приходится:	Персидскаго транзита
По привозу.	По отпуску.
Въ 1843 г. 5.432,571	1.348,928 руб. сер.
1844 5.588,571	1.973,764
1845 7.378,344	1.986,826
1846 6.906,745	1.674,316
1847 6.172,896	1.491,697
1848 8.905,609	971,669
1849 8.678,717	2.331,831

Изъ остальныхъ суммъ, за вычетомъ персидскаго транзита, слѣдуетъ еще исключить транзитную торговлю съ Закавказскимъ краемъ, куда отправляются изъ привозныхъ товаровъ: сахаръ, вина и др., а изъ Закавказья доставляются: шелкъ, воскъ, сырыя кожи и др. Цѣнность привоза и отпуска въ этой торговлѣ составляла слѣдующія суммы:

	Привезено.	Отпущено.
Въ 1843 г.	182,000	99,928 руб. сер.
1844	211,071	104,433
1845	429,911	103,155
1846	380,432	104,738
1847	353,783	99,220
1848	484,436	128,220
1849	464,663	184,714

За вычетомъ этой суммы на долю Трѣбизонда приходится:

	По привозу.	По отпуску.
Въ 1843 г.	1,820,409	563,992 руб. сер.
1844	1,736,433	403,278
1845	2,251,921	403,918
1846	2,354,223	473,793
1847	2,091,618	407,458
1848	3,046,422	277,279
1849	2,301,452	537,328

Привозъ на мѣстное потребленіе и для сбыта въ сосѣдственномъ краѣ состоитъ изъ русскаго хлѣба и желѣза, колоніальныхъ товаровъ, бумажныхъ издѣлій, суконъ, мыла, металлическихъ вещей и соли, которая привозится въ значительномъ количествѣ.

Изъ внутреннихъ мѣстъ, доставляются для отпуска: орѣхи (въ большомъ количествѣ), бобы, табакъ, сырыя и выдѣланные кожи, воскъ, холстъ, дерево зеленица, и др. Эти продукты отправляются наиболѣе въ Константинополь и отсюда идутъ въ европейскіе порты. Нерѣдко отправляютъ орѣхи и зеленицу прямо въ Англію, а кукурузу и зеленицу въ Триестъ. — верхъ того, Трѣбизондъ производитъ довольно обширный торгъ съ внутренними мѣстами и съ Закавказскимъ краемъ, значущійся въ приведенныхъ выше суммахъ, ибо европейскіе товары не обращаются въ этой торговлѣ.

Балансъ между привозомъ и отпускомъ уплачивается звонкою монетою и вексельными переводами, но со стороны Персін большая часть платежей производится звонкою монетою, которая часто приноситъ барыша до 3—4%.

(К. Г.)

— На дняхъ вышло въ свѣтъ весьма любопытное: *Сравненіе таможенныхъ тарифовъ 1850 и 1841 годовъ* (*). Эта книжечка содержитъ въ себѣ: I. Роспись привознымъ товарамъ, съ коихъ пошлина новымъ тарифомъ сбавлена, и сравненіе новой пошлины съ прежною. II. Роспись привознымъ товарамъ, съ коихъ пошлина новымъ тарифомъ не измѣнилась. III. Роспись привознымъ товарамъ, которые тарифомъ 1841 года запрещены, но по тарифу 1850 года къ привозу дозволены. IV. Роспись предметамъ и товарамъ, которые остаются запрещенными къ привозу, по тарифу 1850 года. V. Роспись отпусковымъ товарамъ, которые по тарифу 1841 года запрещены, а тарифомъ 1850 года дозволены къ вывозу безпошлинно. VI. Роспись отпусковымъ товарамъ, которые по тарифу 1850 года остаются обложенными пошлиною. VII. Роспись запрещеннымъ къ вывозу товарамъ по тарифу 1850 года. Новый тарифъ 13 Октября 1850. года занимаетъ теперь всѣ сословія, потому-что онъ дастъ совершенно новое направленіе нашей вѣшной торговлѣ и нашей фабричной и мануфактурной промышленности. Представляемъ то, что важно для всѣхъ насъ.

(*) Цѣна 75 коп., съ пересылкою одинъ руб. сер.

РОСПИСЬ III.

Привознымъ товарамъ, которые тарифомъ 1841 года запрещены, но по тарифу 1850 года къ привозу дозволены.

№	Званіе товаровъ.	Съ числа, мѣры или шлана по тарифу 1850 г.	вѣса.	фу 1850 г.
1.	Басоны и бахрома бумажные и льняные, бѣлые, одноцѣтные, и цестрые.	съ фунта	1 р.	—
2.	Тѣ же шелковые	—	2 »	—
3.	Парчи, гасы, гадуны, басоны, бахромы, кисти, шнуры золотые, серебряные и мишурные.	—	10 »	—
4.	Бумажныя и полубумажныя матеріи, печатныя и набивныя, не на основѣ.	—	до 2 »	50 к.
5.	Бѣлые сшитое, издѣлія всякія изъ мягкой рухляди и платье мужское и дѣтское.	съ цѣны 50%		
6.	Женскіе уборы всякіе и платье шитое женское	—	75%	
7.	Занавѣсы, гардины и сторы	—	50%	
8.	Зеркала и зеркальныя стекла.	со штуки до	50 »	—
9.	Зонтики всякіе, съ рукоятками простыми.	съ каждого	1 р.	—
10.	Тѣ же, съ рукоятками изъ дорогихъ матеріаловъ всякихъ.	—	3 »	—
11.	Книги переплетенныя, бѣлыя, конторскія и всякія.	съ фунта	2 »	—
12.	Обувь сапожная и башмачная.	—	1 »	—
13.	Обувь женская изъ шелковой матеріи	—	2 »	—
14.	Кофейный сурогатъ, т. е. жженая цикорія, жженые желуди и проч.	съ пуда	3 »	70 к.
15.	Льняныя и пеньковыя издѣлія, печатныя и набивныя	съ фунта	1 »	40 »
16.	Толстое полотно и грубый холстъ всякій, а также золотно парусное, флажское и равендукъ и тѣхъ всякаго рода.	—	—	60 »
17.	Масло льняное и конопляное, рѣнное, орѣховое подсолнечное и составное, для освѣщенія употребляемое.	съ пуда	1 »	85 »

18. Ножевой товаръ, какъ-то столовыя ножи, вики, щипцы, замки и пеглы съ фунта
 19. Клинки или лезвья шпажныхъ, сабельныхъ и кинжалныхъ. 2 » —
 20. Всякія издѣлія изъ стальной и желѣзной проволоки, желѣзныя издѣлія луженыя, металлы составныя, томпакъ, аркагитинъ и др. съ пуда до 1 » 50 »
 21. Уксусъ пивной съ оксгофта 24 » —
 22. Медъ, липецъ, вишнякъ и пиво (въ бутылкахъ). . . съ бутылки — 35 »
- (До слѣдующаго №.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Тифлисской таможенѣ будутъ продаваться съ аукціоннаго торгу, 17-го числа будущаго Января въ 12-ть часовъ утра, конфискованные европейскіе товары: ситецъ разныхъ цвѣтовъ 46 кусковъ, мѣрою 1.165½ арш., платки носовые 70 шт. и азіятскаго чарсаву 2 куска.

На Тифлискомъ театрѣ въ Воскресенье, 7-го Января, представлено будетъ; 1) КОЛОМЕНСКІЙ НАХЛѢБНИКЪ; 2) ЖЕНА и КАРТЫ; 3) БАБУШКИНЫ ПОПУГАИ.

ПРИѢХАЛИ: 1-го Января, съ Царскихъ колодезь Полковникъ Князь Андрониковъ; изъ Закатавъ Полковникъ Каперъ; изъ Шемахи Коллежскій Ассесоръ Соєвъ. 2-го Января, изъ Анапура Полковникъ Князь Аваловъ. 3-го Января, изъ Телавы Коллежскій Ассесоръ Андрониковъ; съ Царскихъ колодезь Поручикъ Гасфортъ; изъ Карабаха отставной подпоручикъ Мирзоевъ.

ВЫѢХАЛИ: 3-го Января, въ Шемаху Коллежскій Ассесоръ Соєвъ; въ г. Сумы Поручикъ Комаровъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13½° Р. Русск. полуш.в.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяць и число.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+ 2,6	+ 1,8	0,84	568,80	Тихо.	Облачно.		29-го Декабря.
12 полд.	+ 5,2	+ 3,4	0,69	569,08	С. сл.	— — —	+ 2,0	
4 попол.	+ 4,2	+ 3,0	0,79	569,30	З. —	— — —		
9 веч.	+ 3,4	+ 2,2	0,78	570,41	Тихо.	— — —		30-го Декабря.
7 утра.	+ 1,2	0,0	0,75	572,25	С. слаб.	Пасмурно.		
12 полд.	+ 2,4	+ 1,2	0,77	574,95	С. оч. сл.	Обл. раз.	+ 1,0	
4 попол.	+ 2,0	0,0	0,64	574,98	С. сл.	— — —		31-го Декабря.
9 веч.	+ 1,3	+ 2,2	0,80	576,50	Тихо.	Обл. раз.		
7 утра.	— 1,3	— 2,0	0,84	579,27	Тихо.	Облачно.		
12 полд.	— 0,2	— 0,8	0,88	579,78	—	— — —	— 2,0	1-го Января.
4 попол.	— 0,2	— 1,0	0,83	579,58	—	— — —		
9 веч.	— 0,7	— 1,5	0,82	578,23	—	— — —		
7 утра.	— 1,6	— 2,0	0,90	578,53	Тихо.	Облачно.		1-го Января.
12 полд.	— 0,4	— 1,3	0,81	578,53	—	— и сн.	— 1,8	
4 попол.	— 0,9	— 1,6	0,84	578,64	—	— — —		
9 веч.	— 1,8	— 2,4	0,87	576,17	—	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.